

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

П. В. ВЕКЛЕНКО

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2022**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. В. ВЕКЛЕНКО

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 316(075)
ББК 60.5я73
В26

Рецензенты

Н. В. ВАСИЛЬЕВА, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Д. В. ПОПОВ, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России, кандидат философских наук, доцент.

Векленко, П. В.

В26 Социальная стратификация и социальная мобильность : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 47, [1] с.

В учебном пособии раскрываются такие важные темы, как социальная стратификация (рабовладельческая, кастовая, сословная и классовая) и социальная мобильность (восходящая и нисходящая, межпоколенческая и внутрипоколенческая), анализируется специфика стратификации и мобильности в современном обществе, осуществляется обзор классических и современных концепций. Рассматриваются ключевые понятия теории стратификации – страта, стратификационные критерии, каста, сословие, высший класс, средний класс, «белые воротнички», «синие воротнички», теории социальной мобильности – социальный лифт, открытое общество, закрытое общество, социальная иерархия, элита.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 316(075)
ББК 60.5я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Социальное неравенство: основные понятия	5
2. Стратификационные модели: варны и касты	12
3. Стратификационные модели: сословия	14
4. Стратификационные модели: классы	17
5. Стратификация современного общества	21
6. Стратификация и благополучие общества	28
7. Средний класс в современной России	31
8. Стратификация, мобильность и государство	34
9. Стратификация, мобильность и социальный кон- тракт	36
10. Стратификация и мобильность в обществе бу- дущего	39
Заключение	44
ЛИТЕРАТУРА	45

ВВЕДЕНИЕ

Ключевые темы курса социологии – социальная стратификация и социальная мобильность обладают непреходящим значением и отражают инварианты социального развития, поскольку любое общество характеризуется неравенством и иерархией, существенными различиями между представителями социальных групп в возможностях удовлетворения потребностей, в престиже, доступе к власти и богатству.

В учебном пособии даются определения понятий социологической науки, которые могут быть незнакомы обучающимся, указывается их происхождение, приводятся поясняющие примеры, используются таблицы и схемы, в качестве стимула для образного, творческого мышления обучающихся – ссылки на художественную литературу.

Наряду с классическими трудами в области социальной философии и социологии при создании пособия использовались новые публикации отечественных и зарубежных авторов как в монографической литературе, так и в научных публикациях.

Кроме того, автор применил междисциплинарный подход, привлечение данных из различных областей научных исследований и общественной практики для формирования детальной и в то же время целостной картины социальных противоречий и стратификационных моделей.

Фурурологический подход реализован в последнем разделе учебного пособия, посвященном мобильности и стратификации в обществе будущего. В указанном разделе анализируются тенденции в общественном развитии, которые могут оказать существенное влияние на социальную структуру: увеличение численности класса прекариев, последствия использования социальной робототехники, социальное неравенство в доступе к услугам по омоложению организма и средствам продления жизни, дальнейшее увеличение имущественного неравенства в общечеловеческих масштабах.

1. СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Люди не равны от рождения – одни приходят в мир сильными и здоровыми, другие же слабыми и болезненными, одни рождаются в семье состоятельных и образованных родителей, другие – в среде нищеты и невежества. Неравенство, с одной стороны, обусловлено случайностями – от нас не зависит выбор места, времени и культуры, в которых предстоит жить и трудиться по рождению, с другой – вполне закономерно – если мы не будем получать знания, совершенствовать навыки и умения, то это затруднит в будущем доступ к квалифицированной, престижной и высокооплачиваемой работе. Современное общество стремится нивелировать, компенсировать изначальное естественное неравенство людей, дать возможность полноценно развиваться и быть счастливыми всем, независимо от стартовых – генетических или социальных – условий. Поэтому человечество реализует принцип гуманизма в общественных практиках, поэтому были изобретены и, с той или иной степенью успешности, воплощены концепции формального равенства, социального государства, социальной инклюзии и правовой защиты. Тем не менее неравенство как различие между людьми в возможностях удовлетворения потребностей остается историческим инвариантом – неравенство было, есть и будет, все попытки его ликвидировать привели к неудовлетворительным результатам, ни в прошлом, ни в обозримом будущем не обнаруживается никаких причин, по которым социальная реальность стала бы иной. Кроме того, с развитием общества социальное неравенство способно усиливаться, например имущественное неравенство наименее выражено в примитивных сообществах собирателей и охотников и достигает циклопических масштабов в обществах индустриальных. Современная социология использует различные способы определения неравенства между людьми, например для установления масштабов экономического неравенства вычисляется коэффициент Джини. Данный показатель и способ его расчета¹ был разра-

¹ Подробно о методике расчета см.: Статистика и показатели : сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/#i> (дата обращения: 06.01.2022).

ботан итальянским исследователем, социологом и экономистом Коррадо Джини, и предложен им в работе «Изменчивость и непостоянство», опубликованной в 1912 году. Показатель может отражать неравенство в доходах, неравенство в богатстве и прочие аспекты экономического неравенства в зависимости от целей социологических исследований.

В современном мире, как и тысячи лет назад, сохраняются следующие взаимосвязанные формы неравенства¹:

неравенство, обусловленное возрастом, физическими и психическими особенностями индивидов;

гендерное неравенство;

расовое, национальное, этническое неравенство;

экономическое неравенство;

неравенство в доступе к ценностям культуры (образованию, науке, искусству);

неравенство в доступе к экологически чистой среде;

неравенство в возможности реализовать политические права.

Перечисленные формы неравенства являются предметом исследования различных отраслей современной науки – философии и истории, географии и экономики, политической науки и психологии. Социология исследует социальное неравенство собственными методами. Для осмысления неравенства социальная философия и социология используют следующие понятийные средства:

социальная дифференциация – понятие, отражающее отличия между людьми (например, отличия в возрасте, убеждениях или уровне дохода), объединение людей в различные по масштабам и устойчивости общности, многообразие которых образует социальную структуру, а также возможность группировать людей по различным критериям в познавательных целях;

социальная группа – множество людей, объединяющихся по некоторому признаку для решения общих задач или сгруппированных по некоторому признаку в познавательных целях.

¹ Один из наиболее известных в мире учебников по социологии, подготовлен современным английским социологом Энтони Гидденсом. При работе с данным учебным пособием необходимо уделить внимание главе 10 «Класс, классовая стратификация и неравенство» и главе 11 «Бедность, социальная помощь и социальное отчуждение» учебника. – Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 251–307.

В последнем случае может использоваться термин «социальная категория»;

социальная структура – теоретическая конструкция, отражающая общественное устройство как взаимодействие различных групп, выделенных по тем или иным признакам. Так, возрастная структура общества¹ представлена детьми, молодыми людьми, людьми среднего возраста, пожилыми людьми, стариками и долгожителями. Религиозная структура общества даже в первом приближении выглядит значительно сложнее – атеисты, агностики, верующие различных исповеданий: индуисты, буддисты, иудеи, христиане, мусульмане, приверженцы новых религиозных движений и др. При этом крупные сообщества верующих распадаются на множество различных деноминаций, сект и культов;

социальный статус – интегральный показатель социального неравенства, который формируется на основе исследования доступа индивидов к власти и собственности, а также исследования престижа общественного положения индивидов. Власть, собственность и престиж являются элементами социального статуса в концепции Макса Вебера²;

социальная иерархия – понятие, отражающее неравенство людей с точки зрения их социального статуса. Еще на ранних этапах человеческой истории были осмыслены противоречия между «благородными» и «чернью», «патрициями» и «плебеями», «столбовыми дворянами» и «лапотными крестьянами» и т. д. Данные понятия, по сей день сохраняющиеся в обыденной речи, отражают отличия между теми, кто находится на вершине социальной иерархии и пользуется богатствами, влиянием и славой, и теми, кто находится в наименее комфортных и выгодных условиях и нередко не располагает ресурсами для удовлетворения физиологических потребностей. Как правило, социальная иерархия изображается в виде пирамиды – чем больше ресурсов у группы, занимающей устойчивое положение на одном из этажей пирамиды, тем меньше число ее представителей (рис. 1);

¹ В данном контексте используется классификация Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). См., напр.: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Приморскому краю : сайт. URL: http://25.rosпотребнадzor.ru/news/-/asset_publisher/b2yT/content/здоровье-и-возраст (дата обращения: 06.01.2022).

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169—183.

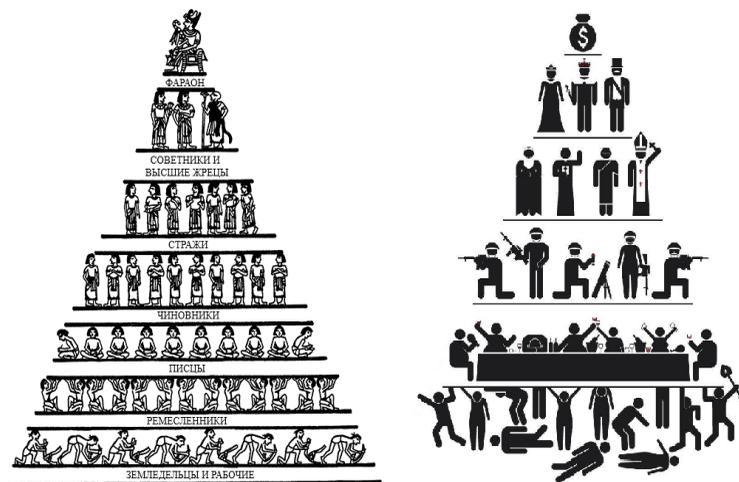

Рис. 1¹

дискриминация – ограничение возможностей человека удовлетворять свои потребности из-за принадлежности к той или иной социальной группе. В современном мире существует дискриминация по признаку пола, возраста, касты, сословия, класса, расы, национально-этнической принадлежности, религии, цвета кожи, роста, веса, инвалидности, судимости, отношения к семье и браку, сексуальной ориентации и др. Дискриминация есть следствие неравенства людей, связанное с агрессией и ксенофобией. Современные демократические общества прикладывают значительные усилия по преодолению ксенофобии и развитию толерантности, однако этого недостаточно и дискриминация, как и в прошлом, носит массовый характер;

социальная эксклюзия² – разрушение связей между индивидом и социумом, «выпадение» индивида или социальной группы из социальной структуры, которое приводит к невозможности удовлетворять потребности, достойно жить и развиваться. Социальная эксклюзия или социальное отчуждение может возникнуть

¹ Из открытых источников.

² См. подробнее: Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 5–17.

в результате дискриминации или кризиса. Например, бедность и бездомность как формы эксклюзии формируются из-за непропорционального ограничения прав людей с «неправильным» цветом кожи или из-за высокой безработицы, которая обусловлена экономическими условиями. Бедность может быть спровоцирована политическим кризисом или военным конфликтом, в этом случае она может сочетаться с такой формой эксклюзии, как статус беженца. Беженец лишается не только материальных средств к существованию, но и духовных основ жизни – семьи, друзей, родины. Социальная эксклюзия может быть весьма устойчивой, укорененной в культуре и массовом сознании как нечто неизбежное, передаваться от поколения к поколению, как, например, положение низших каст в традиционном индийском обществе или жителей афроамериканских гетто. Бедность характерна не только для слаборазвитых стран, беднота есть и в экономически благополучных странах Европы, в США;

социальная инклюзия – восстановление связей между индивидом и социумом, попытка интеграции отверженных, индивида или социальной группы, в социальную структуру. Общество разрабатывает и внедряет методы и механизмы социальной инклюзии – от поддержки обездоленных традиционной общиной, выражающейся в предоставлении крова и пищи, до таких современных инструментов, как пособия по безработице, программы переквалификации, квоты на трудоустройство представителей наиболее уязвимых групп населения. Высокий уровень социальной инклюзии – признак современного социального государства, ответственно относящегося к благополучию граждан и проявляющего заботу о развитии человеческого потенциала;

социальная стратификация – один из способов отражения социального неравенства, социальной структуры и социальной иерархии. Термин стратификация произведен от понятия «страта», которое пришло в социологию из геологической науки, где служит для обозначения слоя или пласта земли. Основоположником теории стратификации и социальной мобильности является американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин – его идеи представлены в работе «Социальная мобильность», опубликованной в 1927 году¹. П. Сорокин выделяет эко-

¹ Сорокин П. А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 373–392.

номическую, политическую и профессиональную стратификацию и мобильность. В современной социологии используют несколько основных стратификационных моделей¹ – кастовую, словную и классовую;

социальная мобильность – перемещение в рамках социальной структуры. Различают вертикальную социальную мобильность – восходящую и нисходящую, а также горизонтальную мобильность. Кроме того, выделяется мобильность индивидуальная и групповая, внутр поколенческая и межпоколенческая. Рассмотрим соответствующие примеры:

восходящая мобильность – переезд индивида из сельской местности в крупный город для работы или учебы и, как следствие, появление новых перспектив и возможностей, перемещение на более престижную позицию в социальной структуре; повышение сотрудника корпорации и переход на руководящую позицию с увеличением заработной платы; получение представителем творческой профессии престижной премии, что в одночасье делает его известным и открывает возможности выхода на международный уровень, например, в организации выставок или концертов. Групповая мобильность в данном случае отражает повышение престижа, уровня доходов или профессионального уровня для группы людей, например выпускников того или иного года в высшем учебном заведении, молодых жителей деревни, покинувших малую родину в поисках работы, и т. д. Групповая мобильность характерна как для малых общностей, члены которых знают друг друга, так и для больших анонимных социальных групп, насчитывающих десятки, сотни тысяч индивидов;

нисходящая мобильность – переезд индивида из крупного города в сельскую местность, так называемый **дауншифтинг**, сопряженный с утратой жизненных перспектив и возможностей, понижением престижа социальной позиции; понижение сотрудника корпорации с утратой статуса руководителя, уменьшением заработной платы; утрата популярности представителем творческой профессии в силу кризиса креативности или дискредитации;

¹ В научной литературе представлены и другие стратификационные модели и подходы к описанию социальной структуры, выделяемой по различным критериям. См., напр.: Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теория и реальность. М., 2014. С. 8–27.

горизонтальная мобильность – переезд индивида из одного крупного города в другой или из одной деревни в другую без изменения качества жизни, появления новых перспектив; перемещение на равнозначную должность в структуре корпорации; переход представителя творческой профессии из одного коллектива в другой без существенных изменений в уровне популярности и профессионального мастерства;

внутрипоколенческая мобильность – перемещение в рамках социальной структуры, характерное для представителей одной возрастной группы или года рождения, например людей, родившихся в первое десятилетие после войны, в годы реформ, период революций и прочих общезначимых событий, или людей, родившихся в определенный год, например в 1991 г., во время распада СССР. Критерии для определения принадлежности к тому или иному поколению могут быть довольно размытыми, группировка индивидов определяется целями социологического исследования;

межпоколенческая мобильность – перемещение в рамках двух и более возрастных групп или групп индивидов того или иного года рождения. Сравнение межпоколенческой мобильности позволяет выявить тенденции, закономерности общественного развития, прогнозировать траекторию дальнейшего движения социума.

Схематически виды социальной мобильности представлены на рис. 2.

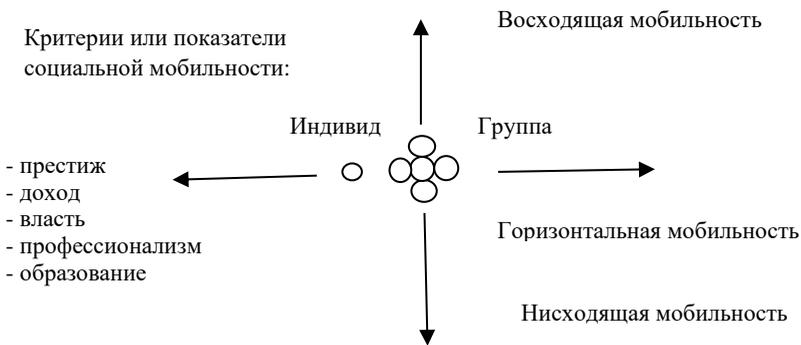

Рис. 2

Понятие социальной мобильности отражает гибкость социальной структуры – высокий уровень мобильности способствует адаптации общества к изменяющимся внешним, политическим, экономическим и прочим условиям. Низкий уровень социальной мобильности затрудняет переустройство общества и может стать препятствием для его дальнейшего развития. Наиболее развитые демократические общества современного мира отличаются высоким уровнем социальной мобильности, недемократические общества, напротив, характеризуются тенденцией к блокированию социальных лифтов, поскольку правящая политическая элита заинтересована в удержании власти любыми средствами, пренебрегая объективной необходимостью обновления властно-бюрократической системы.

Социальная философия и социология используют рассмотренные выше понятия для анализа социального неравенства и обусловленной этим неравенством социальной структуры, а также социальных противоречий, которые являются источником общественного развития.

2. СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ: ВАРНЫ И КАСТЫ

Различные подходы к описанию социальной структуры предопределены историческим опытом. Кастовая модель стратификации отражает закономерности устройства и развития традиционных обществ, существовавших в Древней Индии. На территории полуострова Индостан не было единого государства, самостоятельные, независимые княжества вели многочисленные войны, их объединение было непродолжительным как, например, во времена расцвета империи Маурьев при правителе Ашоке. Тем не менее все противоборствующие государства Индостана в силу господства традиций отличались кастовой стратификацией. Элементы кастовой системы сохраняются и в современной Индии, несмотря на процессы модернизации.

Каста – религиозно обусловленная закрытая социальная группа. Формирование каст предопределяется следующими религиозными догмами:

учением о дхарме – предопределенности судьбы каждого человека, правах и обязанностях индивида в рамках традиционного религиозного общества;

учением о карме – воздаянии за поступки, как в течение жизни человека, так и в последующих воплощениях;

учением о сансаре – бесконечном перерождении человеческой души.

Перечисленные элементы религиозного уклада являются основанием кастовой системы: жизнь индивида предопределяется кастой, в которой он рождается, выполнение социальной роли, предписываемой кастой, есть священная обязанность. Нарушение предписаний влечет воздаяние – последующее перерождение в касте с более низким социальным статусом. Религиозные предписания многочисленны и определяют не только возможность вступления в брак и профессиональную принадлежность, но и поведение человека в общественных местах, употребление пищи, отношения с представителями других каст.

Закрытость каст проявляется в ограничениях на межкастовые браки вплоть до эндогамии – требования заключать брак исключительно в рамках одной касты, ограничениях на профессиональную деятельность – профессия передается по наследству, смена профессии крайне затруднена. Данные ограничения и запреты приводят к тому, что социальная структура становится жесткой, консервативной, индивиды практически не имеют возможности изменить свою жизнь, их социальная мобильность минимальна. Единственная надежда для человека заключается в смирении и строгом выполнении требований традиции, и тогда, возможно, в следующем жизненном цикле он родится в касте, занимающей более высокое положение в социальной иерархии.

В древнеиндийском обществе насчитывается множество каст, по различным оценкам счет может идти на тысячи¹. В основании кастовой системы находятся варны (в переводе с санскрита – цвета):

варна брахманов – жрецов, священнослужителей и духовных наставников;

¹ М. К. Кудрявцев говорит о том, что индийское общество разделено не менее чем на три тысячи каст. – Кудрявцев М. К. Кастовая система в Индии. М., 1992. С. 4.

варна кшатриев – воинов и правителей;
варна вайшьев – простолюдинов: торговцев, ремесленников
и земледельцев;

варна шудр – слуг, разнорабочих.

Каждая варна распадается на множество каст или подкаст, называемых также джати. Многообразие джати определяется не только религиозной традицией. Значение имеют расовая и национально-этническая принадлежность, язык и особенности вероисповедания, территория проживания. Кроме того, существуют замкнутые социальные группы, не относящиеся ни к одной из варн – таковыми являются касты неприкасаемых. Неприкасаемые выполняют тяжелую и грязную работу – стирают одежду, убирают улицы или снимают шкуры со священных животных, коров умерших от старости, для изготовления ритуальных предметов. Каста неприкасаемых распадается на следующие основные джати: дхоби – прачки, бханги – уборщики, чамары – кожевники.

В целом кастово-варновая система индийского общества крайне сложна и архаична. В современном мире столь жесткая социальная структура рассматривается как негуманная, несоответствующая принципам справедливости, солидарности и формального равенства. Кастовые ограничения препятствуют развитию человеческого потенциала и самореализации индивидов.

3. СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ: СОСЛОВИЯ

Сословная модель социальной стратификации, характерная для средневековой Европы, также представляет собой рудимент общественного развития. Данная социальная иерархия представлена следующими основными элементами:

военная аристократия (рыцари, дворяне);
священнослужители (приходские священники, церковные иерархи);
труженики (земледельцы, ремесленники, торговцы).

Структура из трех элементов является универсальной, но упрощенной. В действительности сословия делились на составляющие, и помимо профессии на сословную структуру оказывали влияние национально-этническая принадлежность, вероиспо-

ведение, место проживания и другие факторы. Сословная стратификация видоизменялась и имела национально-государственные особенности. В период позднего средневековья происходит обособление сословия предпринимателей – буржуа или купцов.

В качестве примера стратификационной модели рассмотрим сословную структуру общества Российской империи, которая просуществовала вплоть до падения царского режима и была представлена следующими элементами:

1. Российский императорский дом.
2. Дворянство.
3. Духовенство.
 - 3.1. Православное.
 - 3.2. Инославное.
 - 3.3. Нехристианское.
4. Военное сословие.
5. Городские сословия.
 - 5.1. Почетные граждане.
 - 5.2. Купцы.
 - 5.3. Мещане.
 - 5.4. Ремесленники.
6. Казачество.
7. Крестьянство.
 - 7.1. Государственные крестьяне.
 - 7.2. Крепостные крестьяне.
8. Иностранцы.
 - 8.1. Восточные.
 - 8.2. Западные.
9. Горнозаводские мастерские Урала и прочие промежуточные и переходные сословные и квазисословные группы¹.

Сословная стратификация более гибкая в сравнении с кастовой, в ней имеется больше возможностей для повышения социального статуса, перехода из одного сословия в другое. Более гибкой является и система семейно-брачных отношений, для нее характерны не абсолютные запреты, а лишь общественное осуж-

¹ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009. С. 15–16. Авторы данного труда отмечают неполноту приводимой ими сословной структуры – она еще сложнее и разнообразнее.

дение неравных межсословных браков, которые все же принимаются как данность. В целом сословие характеризуется следующими признаками:

наличием специфических прав и функций, которые закреплены традицией или законом;

сословные права передаются по наследству, обретаются по рождению;

представители сословий объединяются в различные ассоциации;

представители сословий отличаются специфическим менталитетом, «сословным сознанием»;

сословия осуществляют самоуправление и участвуют в местном управлении;

межсословные браки и переходы допустимы, но строго контролируются и нередко осуждаются обществом как отклонение от нормы¹.

Элементы сословного уклада сохраняются и в развитых странах в качестве исторического наследия. В современном мире существуют монархические династии, наследственная аристократия, средневековые замки, титулы и фамильная геральдика. Однако сословная стратификация больше не является определяющим социальным фактором, как это было в доиндустриальную эру. Традиционная культура и сопутствующая концепция верноподданничества² уступили позицию доминирования культуре современной, консьюмеристской³ и космополитической⁴, основанной на формальном равенстве и свободе в выборе убеждений.

¹ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России. В 2 т. Т. 2. СПб., 1999. С. 74.

² Верноподданничество – верность монарху, приверженность монархическому строю // Современный толковый словарь русского языка Ефремовой // Словари и энциклопедии на Академике : сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/273474/верноподданничество> (дата обращения: 06.01. 2022).

³ Консьюмеризм – культура потребления, характерная для индустриального общества с его массовым производством, маркетингом и рекламой, служащих не только для распределения материальных благ, но формирования потребности человека в них.

⁴ Космополитизм – учение, отрицающее созданные человеком барьеры, прежде всего национально-государственные ограничения. Космополит – гражданин Мира.

4. СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ: КЛАССЫ

Классовая стратификационная модель в наибольшей мере соответствует индустриальному обществу и является наиболее гибкой.

Особенности классовой стратификации:

в основании классовой стратификации нет религиозных предписаний или правовых установлений, в наибольшей степени позиция индивида в классовом обществе определяется спецификой общественного производства, а также знаниями, навыками и умениями человека. Классовая стратификация не предопределяет, не навязывает человеку детального «сценария» его жизни. Решающее значение имеют способности индивида, возможности их развития в процессе образования и профессиональной деятельности. При наличии необходимой квалификации индивид получает доступ к престижным и высокооплачиваемым рабочим местам, и, если описывать идеальный тип классовых отношений, упорный и плодотворный труд становится главным фактором восхождения по социальной лестнице;

классовое общество постепенно избавилось от социальной дискриминации, свойственной предшествующим стратификационным моделям, в нем отсутствуют ограничения на вступление в брак, индивид вправе выбирать любую сферу профессиональной деятельности. Со временем стали частью прошлого многочисленные запреты и предписания в области межличностных отношений – современному человеку не приходится склонять голову или падать на колени перед властителями и служителями культа. Отношения носят обезличенный характер, в современном классовом обществе индивид не связан традиционными обязательствами перед представителями высших каст, перед сеньором или баринном. Классовая система в наибольшей степени соответствует принципам свободы, справедливости и формального равенства.

Основоположителем классового подхода к исследованию социального неравенства и социальной структуры является К. Маркс. В его работах принадлежность к классу определяется отношением к средствам производства, которые можно условно разделить на несколько групп:

земля для выпаса скота или выращивания растений и орудия для ее обработки;

предприятия добывающей отрасли, промышленности и энергетики, производственное оборудование;

производственная инфраструктура – транспортные сети, складские помещения, офисы;

капитал, финансовые ресурсы, которые можно использовать как самовозрастающую стоимость, т. е. инвестировать и получать прибыль.

В учении К. Маркса общество разделяется на два класса: владельцы средств производства – капиталисты, промышленники, магнаты; наемные работники, которые получают плату за свой труд. Наемные работники, по современным представлениям, составляют общественное большинство – 85–90 % населения¹. Особенность отношений между классами заключается в том, что владельцы средств производства при использовании наемного труда получают доход, превышающий размер жалованья, которое необходимо выплачивать работникам. Данная разница присваивается капиталистами и становится источником обогащения, что усиливает социальное неравенство. В целом учение Маркса сосредоточено на классовых противоречиях, проблеме эксплуатации рабочего класса и отчуждении, испытываемом трудящимися в капиталистическом обществе.

Идеи Карла Маркса были развиты Максом Вебером – в его учении о классовой стратификации важную роль играют, помимо экономических факторов, престиж и партийная принадлежность. Классы, таким образом, формируются не только по критерию обладания средствами производства, но и по социальному статусу или уважению к позиции индивида в социальной структуре. Например, труд врача более почетен и престижен, чем труд разнорабочего, а наследственная и богатая аристократия имеет более высокий социальный статус по сравнению с богачами в первом поколении, перешедшими «из грязи в князи». Второй дополнительный критерий, установленный Максом Вебером, – принадлежность к общности людей, разделяющих те или иные ценности и совместно отстаивающих определенные интересы. Данный критерий называется партийностью – участие в деятельности различных ассоциаций и движение в пределах иерархии

¹ Приводится оценка американского социолога Эрика Олина Райта. – Гидденс Э. Указ. соч. С. 255.

таких объединений определяет классовую принадлежность ничуть не меньше, чем обладание средствами производства. Например, в советском обществе высокопоставленные партийные функционеры не обладали капиталом или промышленными активами, но имели власть, доступ к товарам и услугам, недоступным для большинства, что делало их социальную позицию выгодной и престижной.

Переосмысление Максом Вебером учения Карла Маркса о классовой структуре общества не является единственным дополнением – другие поправки внесены социальной практикой:

1. Классовые противоречия, которые абсолютизировал К. Маркс, в значительной мере преодолены в развитых странах, создавших социальное государство и обеспечивших более справедливое распределение материальных благ с помощью стипендий, пенсий, компенсаций, пособий и прочих выплат. Заслуга как марксистских, так и немарксистских защитников рабочего класса заключается в том, что им удалось подвинуть представителей государственной власти и капитала на создание системы социальной защиты, охраны и нормирования труда, повышения уровня социальной инклюзии и поддержки людей, оставшихся без средств к существованию, например, вследствие производственной травмы и утраты трудоспособности. Мир капиталистической экономики стал более гуманным, чем раскритикованная К. Марксом эпоха жестокого капитализма с бесчеловечной эксплуатацией детского и женского труда, изматывающим четырнадцатичасовым рабочим днем, высоким травматизмом и мизерной оплатой труда в тяжелых условиях¹.

2. Классовая структура претерпела значительные изменения в современном мире – помимо рабочих, являющихся неотъемлемой частью производственного процесса или производительной силой, важную роль в развитии общества играет креативный класс² – представители «свободных» творческих профессий, непосредственно не создающие материальных благ, но генерирующие идеи, без которых невозможно современное инновационное, высокотехнологичное производство и экономика услуг.

¹ Для ознакомления с тяжелым положением трудящихся рекомендуется прочитать отрывок из художественного произведения о жизни Винсента Ван Гога, в котором описывается жизнь художника в Боринаже – бедном шахтерском городке на юге Бельгии. – Стоун И. Жажда жизни. М., 1991. С. 29–56.

² См. подробнее: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005. 430 с.

Креативный класс представлен жителями крупных городов – учеными, инженерами, программистами, писателями, журналистами, PR-менеджерами, педагогами и психологами, художниками, музыкантами и т. д. Креативному классу требуется развитая городская инфраструктура, возможности для свободного творчества и реализации новых идей на практике. В развитых странах государство создает благоприятные условия, но вклад частного капитала в создание особой среды не менее значителен.

3. Классовый подход к социальной стратификации не применим к группам, которые не являются экономически активными, например студентам или пенсионерам. Не соответствуют марксовым критериям классовой организации общества представители прекариата, в силу своей относительной независимости от конкретных собственников средств производства и, как следствие, нестабильной и негарантированной занятости. Термин «прекариат» образован от двух латинских слов – *precarium*, т. е. «временный», «данный во временное пользование», и *proletarius* – «пролетарий», труженик, работник. Прекариат представлен следующими категориями людей¹:

трудоспособные граждане, на протяжении значительного периода жизни занятые на временных работах;

трудоспособные граждане, на протяжении значительного периода жизни занятые частично, т. е. работающие неполный день или эпизодически;

фрилансеры – представители креативного класса, работающие временно или частично занятию;

работающие в устойчивых коллективах, но по временным договорам на выполнение работ или оказание услуг, т. е. на условиях, называемых аутсорсингом;

стажеры, студенты-практиканты;

трудовые мигранты;

безработные.

С одной стороны, представители прекариата независимы от работодателя, пользуются относительной свободой в профессиональной деятельности, не соблюдают установленной трудовой дисциплины и распорядка дня, не становятся жертвами интриг или начальственного произвола. С другой стороны, прекарии не имеют возможности продвижения по карьерной лестнице, по-

¹ См. подробнее: Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с. ; Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М., 2018. 350 с.

вышения квалификации при поддержке работодателя, оплачиваемого отпуска и прочих преимуществ постоянного трудоустройства. В неразвитых странах прекарии имеют низкий социальный статус и нестабильный доход, а частая смена работы негативно сказывается на уровне квалификации.

4. Не применим классовый подход и к внутреннему производству услуг внутри домохозяйств, поскольку в его основе внеэкономическая мотивация. Современная социология исходит из того, что статус домохозяйки или домохозяина не может отождествляться с позицией неработающего или безработного. Стирка белья, приготовление пищи, изготовление и починка одежды, уборка, уход за детьми, инвалидами и стариками и прочие функции людей, находящихся дома, требуют не меньших усилий и не меньшей ответственности, чем многие виды профессиональной деятельности работающих людей. Кроме того, при экономической оценке деятельности домохозяек и домохозяев довольно легко выявить примерную стоимость оказываемых услуг и осуществляемых работ, а следовательно, и вклад в общественное производство: «Неоплачиваемый домашний труд очень важен для экономики. Подсчитано, что работа по дому приносит от 25 до 40 % богатств, создаваемых в индустриальных странах»¹.

5. СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Несмотря на стремительные социальные трансформации и появление новых классов, классовая стратификация как теоретическая модель, используемая для исследования социальных процессов, прогнозирования и управления общественным развитием, остается востребованной и наиболее адекватной современному обществу. Рассмотрим классическую стратификационную модель Уорнера-Ланта², основанную на престиже позиций в структуре городского населения Америки во времена Великой депрессии (табл. 1).

¹ Гидденс Э. Указ. соч. С. 351.

² Таблица подготовлена на основе издания: Gilbert D. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality. London, 2021. P. 27–28. URL: https://play.google.com/books/reader?id=YHfqDwAAQBAJ&pg=GBS.PT2.w.8.0.0_78&hl=ru (дата обращения: 06.01.2022).

Таблица 1

Класс	Процент	Социологический портрет
Высший высший класс (богатая династическая аристократия)	1,4	Представители богатых семей, проживающие в больших домах в наиболее комфортных и благополучных районах. Богатство передается от поколения к поколению. Разделяются аристократические и династические ценности
Низший высший класс (нувориши)	1,6	Представители этой группы, как правило, немного богаче аристократов, их деньги заработаны не так давно, манеры не столь изящны, ощущение безопасности и принадлежности к династии не столь выражено
Высший средний класс (бизнесмены средней руки)	10,2	Предприимчивые и профессиональные люди, умеренно успешные и менее богатые, чем нувориши. Образование и манеры необходимы по стандартам данного класса, но происхождение не имеет значения
Низший средний класс (мелкие предприниматели, государственные служащие)	28,1	Представители небольшого бизнеса, школьные учителя, бригадиры промышленных предприятий. Разделяют ценности пуританского фундаментализма, активные прихожане
Высший низший класс («синие воротнички»)	32,6	Респектабельные квалифицированные рабочие, содержащие свои дома в чистоте и избегающие неприятностей
Низший низший класс («социальное дно»)	25,2	Непорядочные, неуважаемые люди, зачастую неряшливого вида, не имеющие постоянного занятия и источника дохода ¹ , ожидающие помощи от общества

Данная модель в значительной мере отражает межклассовые отношения и описывает образ жизни типичных представителей класса. В первом столбце таблицы 1 в скобках приводятся понятия классовой стратификации, наиболее подходящие под описание, рассмотрим их подробнее:

¹ В оригинале «выкапывающие моллюсков», т. е. перебивающиеся собирательством и случайными заработками.

«нувориш» – термин, используемый в обыденной речи, литературе и социально-гуманитарных науках для обозначения стремительно разбогатевшего человека. Термин происходит от французского «nouveau riche» или английского «new rich», дословно «новый богач». В современном мире к нуворишам относят, например, создателей стартапов – инновационных высокотехнологичных инициатив. Примеры успешных стартапов (от английского глагола «to start up» – запускать) многочисленны, из них выросли современные гиганты индустрии Apple, Google и Meta, и, соответственно, многие предприимчивые люди заработали миллионные состояния;

«синие воротнички» – квалифицированные или неквалифицированные труженики промышленных предприятий, шахт и строек. Представители рабочего класса, занятые физическим трудом и получающие, как правило, почасовую оплату. В западной социологии, прежде всего американской, противопоставляются «белым воротничкам»;

«белые воротнички» – в социологии квалифицированные работники, не занятые тяжелым физическим трудом, эксперты и администраторы. Работа этих людей «непыльная», преимущественно интеллектуальная, сопряженная с обработкой информации, подготовкой документов, обслуживанием клиентов государственным или корпоративным учреждением, промышленным, торговым или сервисным предприятием. «Белые воротнички» составляли меньшинство в доиндустриальном обществе. В постиндустриальном обществе и экономике услуг данная группа становится наиболее многочисленной и относится к среднему или низшему среднему классу. «Белые воротнички» следует отличать от «серых воротничков» – работников нефизического труда в управлении и коммерции, менеджеров низшего звена, позиция которых не предполагает получения хорошего образования и высокой квалификации, отличается низким уровнем ответственности за принимаемые решения и отсутствием управленческой свободы.

Рассмотрим актуальный вариант классовой стратификации населения Соединенных Штатов Америки, разработанный американским социологом Деннисом Гилбертом¹, или модель Гилберта-Каля (табл. 2). В основание данной модели положены род занятий и доход.

¹ См. подробнее: Gilbert D. Op. cit. P. 22–23. URL: https://play.google.com/books/reader?id=YHfqDwAAQBAJ&pg=GBS.PT2.w.8.0.0_78&hl=ru (дата обращения: 06.01.2022).

Таблица 2

Класс	Процент	Профессия/Занятие	Доход (долларов/год)
Капиталисты (высший класс)	1	Инвесторы Наследники Руководители высшего звена крупных корпораций Владельцы крупного бизнеса	1 500 000
Работающие богатые (подкласс высшего среднего класса)	–		500 000
Высший средний класс	14	Руководители среднего звена Специалисты высшей квалификации Владельцы среднего бизнеса	200 000
Средний класс	30	Руководители низшего звена Специалисты средней квалификации Высококвалифицированные рабочие Работники сферы розничных продаж	100 000
Рабочий класс	25	Неквалифицированные рабочие Клерки Работники сферы розничных продаж	50 000
Работающая беднота	15	Низкооплачиваемые рабочие, служащие и работники сферы розничных продаж	30 000
Низший класс	15	Безработные, частично занятые, временно занятые, иждивенцы, инвалиды	15 000

Результаты первых исследований социальной структуры постсоветской России нашли отражение в работах ответственного социолога, президента Всероссийского центра изучения общественного мнения Т. И. Заславской. Социальная структура советского общества в результате развала СССР претерпела изменения глубинных масштабов, вплоть до появления новых классов, этому способствовали и запущенные механизмы рыночной экономики и освобождение от ограничений и запретов, установленных тоталитарным государством. В стратификации советского общества решающее значение имел «политический капитал», величина которого определялась местом индивида или социальной группы в партийно-государственной иерархии. В посттоталитарной России, вставшей на путь политического плюрализма, появились новые социальные лифты – предпринимательская деятельность, политическая деятельность в рамках новых общественных движений, существование которых ранее не было возможным, свободное научное и художественное творчество без государственного вмешательства. В период с 1993 по 1995 год увеличивается численность высококвалифицированных специалистов или «высшей интеллигенции» (+103 %), высококвалифицированных рабочих, или «рабочей элиты» (+55 %), средних и крупных предпринимателей (+40 %). В то же время сокращается численность крестьян (–16 %), неквалифицированных рабочих (–7 %), массовой интеллигенции (–9 %), индустриальных рабочих (–21 %), менеджеров производства (–30 %) и непромышленной сферы (–2 %)¹.

Стратификация по результатам исследования Т. И. Заславской (1995 год) представлена в табл. 3.

¹ Заславская Т. И. Стратификация современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 1. С. 7–15.

Таблица 3

Социальные группы	Доля в структуре населения
Верхний средний слой:	1,4
крупные и средние предприниматели	1,4
Средний слой:	28,3
мелкие предприниматели	3,2
полупредприниматели	7
менеджеры производственной сферы	2,5
менеджеры непроизводственной сферы	0,9
высшая интеллигенция	6,5
рабочая элита	5,9
кадровые военнослужащие	2,3
Базовый слой:	64,3
массовая интеллигенция	14,1
полуинтеллигенция	15
индустриальные рабочие	15
работники торговли и сервиса	15,5
крестьяне	4,7
Нижний базовый слой:	6
неквалифицированные рабочие	6

В рамках стратификационной модели Т. И. Заславской используются понятия «средний класс» и «базовый класс», что отражает переходное состояние социальной структуры – базовый (опорный, преобладающий) класс постсоветского общества не соответствует общепринятым в развитых странах критериям среднего класса по уровню доходов и стандартам потребления.

Одна из наиболее простых и известных моделей стратификации по уровню ежемесячного дохода была предложена российским экономистом, директором Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н. И. Римашевской¹ (рис. 3). Анализ данной модели показывает низкий

¹ Римашевская Н. М. Социально-экономические и демографическое проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74, № 3. С. 209–218.

уровень доходов подавляющего большинства при сопоставлении с показателями представителей среднего класса в развитых странах (табл. 2).

Богатые свыше 2000\$	5 %
Высокообеспеченные 1000–2000\$	10 %
Среднеобеспеченные 100–1000\$	20 %
Малообеспеченные 60–100\$	30 %
Бедные ниже 60\$	35 %

Рис. 3

В целом стратификационные модели являются значительным упрощением, общество стремительно развивается, и темп развития повышается. В силу экономических, политических, технологических и прочих причин на смену одним социальным группам приходят другие, отмирают традиции, обновляется законодательство. Все это, впрочем, не отменяет теоретического и практического значения исследований социальной структуры и социального неравенства. Выявление закономерностей социальной динамики делает возможным принятие верных управленческих решений, следовательно, способствует достижению благополучия.

6. СТРАТИФИКАЦИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБЩЕСТВА

Исследование социального неравенства в социальной философии и социологии выполняет не только описательно-объяснительную функцию, знание об уровне и формах неравенства и социальной структуре необходимо для оценки общественного развития. Социальное неравенство, порождающее стратификационные (кастовые, сословные, классовые) противоречия, является индикатором социального благополучия. С одной стороны, социальное равенство не соответствует принципу справедливости и является недостижимым в силу объективных обстоятельств – различия людей в способностях и потребностях. Навязываемое обществу равенство, как показывает практика социального строительства, приводит к всеобщей бедности, уравниловке, построению казарменного коммунизма. С другой стороны, неравенство в доходах, власти или престиже, принимающее масштабы «пропасти», также свидетельствует о социальном неблагополучии, о том, что общество утрачивает оптимальную траекторию развития, что в перспективе социальная напряженность будет лишь нарастать и возможны социальные потрясения, вплоть до народного восстания, гражданской войны и распада социальной структуры.

В крайних формах равенство и неравенство, прежде всего имущественные, являются факторами социальной нестабильности. Древнегреческие мыслители афинской школы – Сократ, Платон и Аристотель говорили о том, что общество достигает гармонии тогда, когда большинство представлено ни бедными, ни богатыми, но теми, кто имеет все средства для жизни и созидательной деятельности: «Самые благородные нравы, пожалуй, возникают в таком общежитии, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни несправедливости, ни ревности, ни зависти»¹. Богатство развращает, бедность подталкивает к воровству, только те из людей, кто не нуждается и следует принципу умеренности, могут стать опорой общества и государства.

¹ Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 129.

В современных развитых странах средний класс – наиболее многочисленный слой общества¹ (табл. 2), он представлен людьми, которые вносят наибольший вклад в общественное производство, платят налоги и являются электоратом наиболее влиятельных политических сил, чувствуют некую уверенность в будущем. Термином «средний класс» описывают тех, «кто владеет всеми видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке, тех, чья позиция укрепляется такими источниками»².

В социологии используется два основных критерия принадлежности к среднему классу – объективный и субъективный. Объективный критерий предполагает оценку размеров и структуры ресурсов или капитала, которыми обладает человек, в частности:

- дохода (ежемесячного, ежегодного);
- имущества (автомобили, недвижимость);

- возможности потребления товаров и услуг (приобретение дорогостоящей техники или получение платных медицинских услуг, путешествия и т. д.).

Довольно часто при оценке численности среднего класса добавляются и неимущественные критерии – уровень образования, профессиональный статус, властные полномочия и т. д.

Субъективный подход предполагает исследование самооценки индивидами собственного материального положения, основанной на представлениях о стандартах потребления среднего класса, получивших распространение в массовом сознании. Субъективный подход в оценке численности среднего класса может включать следующие критерии:

- самооценка материального положения с учетом заработной платы и ренты (например, от занятия предпринимательством или банковских вкладов, инвестиций и т. д.) и собственности;

- удовлетворенность социальным статусом: отношением окружающих, общественным признанием, образованием, профессией, социальными связями и т. д.;

- уверенность в будущем, видение перспектив или уровень социального оптимизма. Данный показатель зависит от множе-

¹ Гидденс Э. Указ. соч. С. 261.

² Вебер М. Указ. соч. С. 176.

ства факторов – от имеющихся на данный момент времени сбережений и собственности до полученного образования и доступности кредитов.

В наиболее простом и наглядном виде различие между социальной структурой неразвитого общества, в котором преобладают низшие, малообеспеченные слои, и социальной структурой развитого общества, в котором преобладает средний класс, показано на рис. 4. В развитых индустриальных странах большинство населения относится к среднему классу (ромбовидная структура), в неразвитых большинство представлено низшим классом (пирамидальная структура).

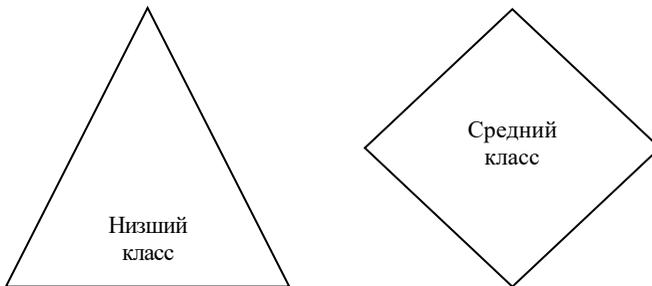

Рис. 4

Знание о структуре общества, о его стратификации позволяет прогнозировать общественное развитие, предвидеть кризисы. Поводами для опасения являются следующие изменения параметров социальной структуры:

имущественное расслоение, разрыв между доходами и имуществом самых бедных и самых богатых (разрыв отражается коэффициентом Джини – он показывает, например, насколько богатство 10 % самых обеспеченных граждан превышает богатство 10 % наименее обеспеченных. Соответственно, чем больше разница, тем выше имущественное неравенство, тем острее социальные противоречия);

малочисленность среднего класса или сокращение его численности (данные процессы отражаются в статистических данных о доходах индивидов или домохозяйств, например в долларах, евро или рублях в год на душу населения или домохозяйство);

повышение численности представителей низшего класса, малообеспеченных слоев населения, что сопряжено с изменениями, указанными в предшествующем пункте;

резкий рост числа представителей высшего класса, т. е. наиболее богатых людей, что может быть обусловлено повышением уровня коррупции, сверхприбылями в экономике, ростом экономической преступности, картельными сговорами на рынке производства товаров или оказания услуг и другими факторами, подрывающими общественное благополучие. Наибольшее опасение вызывает резкий рост числа представителей высшего класса на фоне увеличения численности низшего.

Не меньшим значением обладает исследование неимущественного неравенства. Поводом для тревоги по поводу дальнейшего общественного развития является неравенство людей в доступе к образованию и медицинскому обслуживанию, безопасности и правосудию, реализации политических прав и свобод, в частности в возможностях избирать представителей и избираться самому в органы местного самоуправления и государственной власти.

7. СРЕДНИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тема среднего класса в России является крайне политизированной, существует множество методик оценки численности среднего класса, используются как подходы, получившие распространение в мировой практике социологических исследований, так и отечественные подходы, ориентированные на отражение специфики стратификации современного российского общества. Рассмотрим несколько примеров:

в докладе Института социологии Российской академии наук «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» численность среднего класса на 2014 год оценивается в 42 % населения¹, «ядро среднего класса» (т. е. группа, соответствующая всем

¹ Средний класс в современной России: 10 лет спустя : аналит. доклад / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин [и др.]. М., 2014. С. 11—12.

критериям – уровню дохода, образованию и профессиональному статусу) – в 16 %;

в докладе «Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика», представленном в НИУ «Высшая школа экономики», численность российского среднего класса на 2019 год оценивается в 38,2 % населения¹, а «ядро среднего класса» – лишь в 7,5 %;

по расчетам исследователей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, в 2018 году доля среднего класса в России составляла 15 % населения²;

расчет по методике швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse, согласно которой критерием среднего класса является ежемесячный доход индивида не менее 2 000 долларов США, показывает, что численность среднего класса в России в 2019 году составила около 4 % населения³. Для развитых стран указанный ежемесячный доход не является высоким, например в американском обществе он соответствует уровню дохода низшего класса и работающей бедноты (табл. 2).

Следует констатировать, что средний класс не стал доминирующим в постсоветской России, а мировым стандартам среднего класса по доходам и потреблению соответствует малочисленная группа населения.

Рассмотрим специфику российского среднего класса.

1. Прослеживается тенденция к сокращению среднего класса в России. Отечественные социологи относят данный слой к группе риска – рождение ребенка или выход на пенсию приводят к утрате дохода, социального статуса и, как следствие, принадлежности к среднему классу⁴. Размеры пенсий не только не позволяют сохранить социальные позиции, но и вести достойную жизнь: «В силу социальных проблем из российского средне-

¹ Тихонова Н. Е. Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика. URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf (дата обращения: 06.01.2022).

² URL: http://www.fa.ru/org/div/cos/press/Documents/61_Middle_Class_Poverty_1H_2018.pdf (дата обращения: 06.01.2022).

³ Российский средний класс: кто он и с чем его едят? // Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики : сайт. URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/465053444.html> (дата обращения: 06.01.2022).

⁴ Тихонова Н. Е. Российский средний класс ...

го слоя оказались “выпавшими” важные группы, которые являются неотъемлемой частью западной системы, – пенсионеры, имеющие в развитых странах достаточно активную инвестиционную позицию»¹. Большинство российских пенсионеров не имеют возможности путешествовать, оплачивать медицинские услуги, приобретать предметы длительного пользования – автомобиль, крупную бытовую технику. В случае пребывания одного из родителей в отпуске по уходу за ребенком выплачиваемое пособие также не позволяет сохранить прежний уровень благосостояния.

2. Современное российское общество не достигло уровня потребления развитых стран.

3. Средний класс не является опорой российской государственности. Государство отдает предпочтение не материально независимым и предприимчивым гражданам, а людям малообеспеченным, работникам «бюджетных» организаций, зависимым от государственного обеспечения². Низшие, экономически наиболее уязвимые слои населения являются электоральным базисом властвующей партии как наиболее управляемая часть общества, восприимчивая к административному давлению.

4. Одним из феноменов современного российского общества является квалифицированная работающая беднота³. К этому классу или подклассу относятся работники государственных учреждений образования и здравоохранения, рядовые, сержанты и младшие офицеры полиции, квалифицированные работники государственных производственных предприятий, менеджеры низшего звена и т. д. В России образование далеко не всегда конвертируется в профессиональный ста-

¹ Миргородская О. И. Критерии выделения среднего слоя в развитых странах и специфика в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Экономика. 2009. № 4. С. 87.

² Красильникова М. Д. Российский потребитель – меняется ли он? // Вестник общественного мнения. 2016. № 1–2. С. 86–94.

³ Ашмаров И. А. «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19, № 4. С. 556–570 ; Долматова С. А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1. С. 111–115.

тус, а профессиональный статус в высокий доход. Предпринимаемые государством шаги по повышению уровня заработной платы преподавателей, врачей и представителей других «бюджетных» социально значимых профессий оказались недостаточно эффективными и привели к резкому увеличению трудовой нагрузки и расширению круга обязанностей¹.

8. СТРАТИФИКАЦИЯ, МОБИЛЬНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО

Системообразующим элементом социальной структуры является государство. Современное социальное правовое государство призвано компенсировать последствия естественного неравенства, обеспечивать поддержку людей, возможности которых в удовлетворении потребностей ограничены объективными обстоятельствами, – инвалидов, пенсионеров, детей и учащейся молодежи, многодетных семей и т. д. Государство, по современным гуманистическим представлениям, создает условия для достойной жизни и развития граждан, реализации их творческого, профессионального потенциала. Государство обеспечивает социальную инклюзию, приумножает человеческий капитал, заботится обо всех без исключения – таков идеал государственности, нашедший отражение в конституциях различных стран, законодательстве о социальной политике и поддержке населения. Регулятивная функция государства заключается в поддержке среднего класса и в обеспечении социальной мобильности. Социальная мобильность важна для адаптации общества к изменяющимся экономическим, политическим и прочим условиям. Например, индустриализация требует от государства привлечения сельских жителей на промышленные предприятия, сосредоточенные в крупных городах. Соответственно, работникам промышленности или новому пролетариату необходимо:

¹ См., напр.: Романов Е. В. Нормирование нагрузки преподавателей: проблемы и поиск решений // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 4. С 64–81 ; Артемьева Г. Б., Гехт И. А. Занимательная арифметика для организаторов здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2012. № 5. С. 17–23.

доступное жилье, для чего строят новые жилые кварталы и расселяют рабочих в общежитиях;

стабильная заработная плата, охрана труда и медицинское обслуживание, что невозможно без развития законодательства и создания соответствующей инфраструктуры;

обучение и повышение квалификации, что невозможно без подготовки научно-педагогических кадров, и т. д.

От государства в лице властно-бюрократического аппарата требуется принятие множества экономических, юридических и организационных мер для того, чтобы создать конкурентоспособную промышленность и превратить труд на предприятии в социальный лифт. Обеспечение высокой социальной мобильности приносит пользу как обществу и государству в целом, так и индивидам в частности. Общество и государство получают экономический рост или, например, повышение обороноспособности страны, индивиды – возможность повысить свой социальный статус и уровень дохода, получить образование и приобщиться к культуре крупных городов.

В современном мире социальная мобильность обеспечивается не только государством, можно выделить несколько типов социальных лифтов:

создаваемые государством: служба в вооруженных силах, работа на государственных производственных и научных предприятиях, в органах государственной власти или государственных образовательных учреждениях;

создаваемые корпорациями, негосударственным сектором экономики: работа в научных, образовательных, производственных или административных подразделениях крупных корпораций;

складывающиеся стихийно, нецеленаправленно: предпринимательская деятельность (практика российских «челноков» в 90-е и нулевые годы), деятельность в структурах организованной преступности (с последующим проникновением в государственно-властные структуры, «отмыванием» доходов и «заметанием» следов преступлений), деятельность фрилансеров и стартаперов в сфере информационных технологий.

Тем не менее в современном мире государству все еще принадлежит решающая роль регулятора и создателя условий цивилизованной и продуктивной социальной мобильности.

В обществах, где социальные лифты не функционируют, не происходит обновления политической элиты, в управление государственными и корпоративными структурами не вовлекаются представители новых поколений, носители новой культуры, знаний и ценностей. В результате наблюдается стагнация во всех измерениях общественного развития, торжество консервативных взглядов и нарастающая необходимость модернизации. Один из наиболее ярких примеров XX века – позднесоветская «геронтократия», которая оказалась совершенно не способной к сохранению Советского Союза посредством эффективного и своевременного реформирования.

Отсутствие социальной мобильности повышает риск трансформации социального недовольства в межпоколенческий конфликт и радикальные формы протеста. Рабочая молодежь и студенчество – наиболее активные группы населения в деле социальных преобразований, в том числе осуществляемых революционным путем¹.

9. СТРАТИФИКАЦИЯ, МОБИЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ

Понимание современной статистики и динамики общественного развития, стратификации и мобильности невозможно без рассмотрения господствующей модели взаимоотношений личности и государства, которая условно может быть названа социальным контрактом или общественным договором, если следовать традиции, восходящей к учению Томаса Гоббса. Современный социальный контракт является ориентиром для практики социального строительства в эпоху Потребления, Информационных технологий и Глобализации.

Основные положения неформального социального контракта как образцовой модели отношений:

1. Государство и личность – равноправные участники соглашения, добровольно принимающие обязанности и получающие права и свободы. Если воспользоваться терминологией

¹ См., напр.: Ильинский И. М. Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету) // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 5–27.

Макса Вебера, то следует выразить мысль следующим образом: в современном мире совершается необратимый и необходимый переход от аффективной (иррациональной), традиционной мотивации во взаимоотношениях индивидов с государством к мотивации ценностно-рациональной и целерациональной¹. Аффективная, традиционная мотивация зиждется на идее почвы и крови, она замещается мотивацией ценностной и соображениями выгоды. Гражданин обязуется быть законопослушным, государство – гуманным и социальным. Гражданин работает, создает материальные и нематериальные блага, платит налоги, государство распределяет полученные от налогообложения средства, мудро и справедливо, для удовлетворения общих нужд – финансирует здравоохранение, образование, безопасность и т. д. Гражданин может свободно развиваться и трудиться во имя общего блага, государство обязуется всячески этому содействовать, создавая благоприятные условия для обучения и творчества, формирует социальные лифты, обеспечивает приемлемый для граждан уровень социальной мобильности и инклюзии. Социальный контракт современности в данном аспекте есть логически необходимое продолжение современных либеральных и социал-демократических ценностей, воплощенных в учении о неотъемлемых правах и свободах человека.

2. Государство и личность имеют право на принуждение друг друга к выполнению взаимных обязательств. Государство имеет право ограничивать граждан в правах и свободах во имя общего блага, например в условиях пандемии, принуждать граждан к соблюдению закона и выполнению обязательств различными средствами, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Гражданин имеет право выражать протест в связи с неисполнением государством социального контракта различными способами – от массовых актов неповиновения, забастовок, манифестаций до расторжения социального контракта – отказа от гражданства. В этом смысле современный социальный контракт есть результат эмансипации личности, освобож-

¹ См. подробнее: Коченов Д. Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению. М., 2021. 368 с.

дения современного человека от патриархального, сакрализованного, абсолютного и репрессивного государства.

3. Государство и личность сосуществуют, сотрудничают в условиях свободной конкуренции. Государства конкурируют между собой за обладание «человеческим капиталом», люди конкурируют между собой за возможность быть гражданами наиболее справедливых, эффективных и социально ориентированных государств. Довольно полная аналогия отношений – государство и личность взаимодействуют так же, как корпорация и сотрудник. Корпорация отыскивает и привлекает лучших сотрудников и создает для них благоприятные условия жизни, труда и отдыха, повышения социального статуса, а «человеческий капитал», привнесенный сотрудниками, приносит корпорации прибыль. При этом и сотрудники, и корпорации вправе стремиться к лучшей жизни или большей прибыли. В данном значении современный социальный контракт есть не что иное, как последовательное воплощение принципов рыночной экономики, свободной конкуренции и инновационного производства, зависящего от человеческого капитала – знаний, навыков, креативности.

Значение современного социального контракта для общественного развития:

соглашение между государством и личностью выполняет ценностно-нормативную функцию, устанавливая границы между допустимым и недопустимым, определяя систему ценностей, на основе которых осуществляется взаимодействие между индивидом и государством. Например, допустимо протестовать против коррумпированности (неэффективности) государства, но недопустимо препятствовать мирному протесту, допустимо предъявлять высокие требования к «человеческому капиталу», обостряя конкуренцию между индивидами, но недопустимо уклоняться от исполнения добровольно принятых обязательств перед государством и обществом (в лице работодателя), занимая позицию «социального паразита»;

социальный контракт имеет огромное мировоззренческое значение, претендуя при этом на парадигмальный статус в современном мире. Как рациональная форма организации взаимовыгодного сотрудничества между личностью и государством

на основе ценностей свободного рынка, прав и свобод человека, инновационной экономики, социальный контракт эпохи отличается прагматичностью и космополитизмом, в него не интегрированы такие концепты, как «национальная идентичность», «патриотизм», «традиционная религиозность»;

социальный контракт обладает прогностическим потенциалом, поскольку отражает объективные общественно-исторических закономерности. Общества, устремленные к наиболее полной его реализации, находятся в авангарде социального развития и претендуют, вполне обоснованно, на статус «прогрессивной части человечества». Общества, опирающиеся на архаичные модели общественного развития или находящиеся в поисках собственного «особого пути», с точки зрения экономической эффективности, технологического развития и человеческого потенциала попадают в разряд неконкурентоспособных и отстающих. Нарушение стандартов социального контракта как нежелание соблюдать общепринятые и объективно обусловленные правила предсказуемо приводит общество к застою и деградации.

10. СТРАТИФИКАЦИЯ И МОБИЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ БУДУЩЕГО

Социальное прогнозирование предполагает изучение тенденций в общественной динамике, обнаруживаемых в настоящем, и последующую экстраполяцию в будущее. Современные социологические исследования выявили тренды, которые повлияют на стратификацию и мобильность. Рассмотрим данные тренды подробнее.

1. Возрастание численности класса прекариата. Причины данного феномена:

изменяется массовое сознание, все больше людей в современных развитых странах стремится к самозанятости и свободе творчества, независимости от государства или корпораций. Наблюдаются изменения и в культуре потребления – все большую ценность приобретают вещи, созданные вручную и по индивидуальным проектам, «крафтовое» противопоставляется «фабрично-массовому», «эксклюзивное» – «ширпотребу»;

в массовой культуре сформировалось противопоставление консьюмеризма и энафизма. Первая концепция основана на утверждении о том, что возрастающее потребление стимулирует развитие средств и методов производства, технологии и обеспечивает экономический рост в целом. Вторая концепция, напротив, критикует потребление без ограничений, патологическое и демонстративное потребление, утверждая, что излишества вредны для человека, имеющего все, что необходимо для достойной жизни. Многие люди в развитых странах готовы отказаться от карьерной гонки и избыточного потребления, встав на путь самозанятости, пожертвовав социальным статусом и проживанием в современном мегаполисе;

современная медиакультура, в которой доминирует глобальная сеть, создает все необходимые условия для самозанятости – от обучения ремесленным навыкам с помощью видеокурсов и инструкций до рекламы продукции на собственных информационных каналах – в видеоблогах, постах соцсетей или на персональных сайтах;

технологический прогресс, автоматизация и компьютеризация труда, перспективы широкого использования элементов искусственного интеллекта в общественном производстве снижают потребность в человеческих трудовых ресурсах. В развитых странах проводятся эксперименты по сокращению продолжительности рабочего времени и внедрению системы безусловного дохода¹ для поддержания экономики и потребления. С другой стороны, появление новых технологий (миниатюрных устройств и станков, гидропоники, 3D-принтеров, ферм для майнинга криптовалют и т. д.) и внедрение их в домохозяйствах открывают новые возможности для самозанятости, предпринимательства и творчества;

государство отказывается от некоторых патерналистских стратегий во взаимоотношениях с индивидами, обеспечение населения рабочими местами утрачивает статус обязанности, которую прежде возлагала на себя властно-бюрократическая система².

¹ Некрасов Ф. О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 108–118.

² Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 10.

2. Появление новых технологических факторов, трансформирующих социальную структуру, среди которых целесообразно выделить:

развитие робототехники, в частности появление социальных роботов, т. е. устройств, имеющих интерфейс для взаимодействия с людьми, вполне вероятно, приведет к появлению новой социальной общности. Персональные сервисные роботы (искусственные социальные партнеры) и профессиональные сервисные роботы¹ (роботы-охранники, роботы-продавцы, медицинские роботы и т. д.) будут обыденными и привычными для человеческого сознания социальными акторами, все в большей степени будут интегрироваться в жизнь личности и общества, взаимодействия между роботами и людьми станут предметом правового регулирования и проблемой для юридической науки;

социальное неравенство в доходах и богатстве с развитием медицинских технологий приведет к появлению новых форм неравенства. Наряду с существующим неравенством в доступе к платному дорогостоящему медицинскому обслуживанию, например к бионическому протезированию², появится неравенство в доступе к средствам омоложения организма и увеличения продолжительности жизни. Не исключено, что в будущем при оценке социального статуса индивида или группы к критериям власти, богатства и престижа добавятся показатели продолжительности жизни (средняя или ожидаемая), а также продолжительности биологической молодости. Очевидно, что высшие классы будут отличаться наиболее высокими показателями, конвертируя имеющиеся ресурсы в долгую и здоровую жизнь. Детальную картину подобного будущего, которая вполне может рассматриваться в качестве футурологического сценария и ориентира для социального прогнозирования, представил британ-

¹ Деление сервисных роботов на персональных и профессиональных заимствовано не из научно-фантастического романа, а из международного стандарта ISO 8373:2012 (ГОСТ Р 60.0.0.4-2019). См. подробнее: Зильберман Н. Н., Стефанцова М. А. Социальный робот: подходы к определению понятия // Современные исследования гуманитарных проблем : электронный научный журнал. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-robot-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 06.01.2022).

² См. подробнее: Коробенков Н. О., Кочетов С. С., Григоров П. А. Бионическое протезирование конечности // Сибирский медицинский журнал. 2019. № 3. С. 22–27.

ский научный фантаст Ричард Морган в романе «Видоизмененный углерод»¹. В данном произведении описывается пропасть между «обычными людьми» и сказочно богатыми и фактически бессмертными «мафами», способными бесконечно долго сохранять цифровую копию своей личности в тайных и хорошо защищенных хранилищах и при необходимости «выгрузить» ее в любое тело или устройство.

3. Увеличение имущественного неравенства, дальнейшая поляризация общества, при которой богатые страны становятся еще богаче, а бедным не удается повысить уровень доходов населения и занять более высокие позиции в мировой социально-экономической структуре.

Социальное неравенство усиливается процессами глобализации. Инициаторы, лидеры глобализации, т. е. экономически и технологически развитые страны, получают все преимущества от формирования всемирного экономического пространства – природные и человеческие ресурсы, рынки сбыта. Страны, не способные преодолеть в силу отсталости «порог вхождения» в состав «ядра глобализации», обрекаются на бедность, при этом пороговые требования к политической системе, законодательству и человеческому потенциалу постоянно повышаются, дистанция между лидерами и аутсайдерами со временем увеличивается. Самые слабые государства, относящиеся к периферии глобализации и мировой капиталистической системы экономики «как правило, не в состоянии влиять на осевое разделение труда и в результате вынуждены принимать как должное уготованную им судьбу»². Политическое и технологическое отставание стран периферии и полупериферии осложняется еще и тем, что популистские режимы, неспособные к модернизации общества и развитию инклюзивных общественных институтов³, манипулируют массовым сознанием с целью удержания власти, предлагая крайне сомнительные альтернативы интеграции в мировую экономическую систему. В результате целые государства или груп-

¹ Морган Р. Видоизмененный углерод. М., 2021. 672 с.

² Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М., 2006. С. 96.

³ Об инклюзивных и экстрактивных институтах и их значении для общественного развития см.: Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2017. 704 с.

пы государств тратят ресурсы на воплощение несбыточных планов, ведущих к обнищанию населения. Бедность, таким образом, становится порождением неэффективной и бесчеловечной политики, и нет никаких оснований считать, что в обозримом будущем такая политика прекратится.

4. Появление новых обществ, развивающихся в уникальных природных условиях, что обусловлено проектами заселения Луны и Марса. Страны, обладающие технологиями освоения космического пространства, предпринимают значительные усилия для создания внеземных колоний¹, вполне возможно, что эти усилия принесут плоды и социологи станут свидетелями становления новых социальных структур и новых социальных идентичностей. Появление внеземных человеческих культур детально описывается в серии научно-фантастических романов «Экспансия» Дэниэля Абрахама и Тая Френка, работающих под псевдонимом Джеймс Кори². Авторы предвосхищают появление социума «марсиан» – потомков колонистов, прибывших с Земли, и «астеров» (в некоторых переводах «астроидян») – жителей колоний, добывающих полезные ископаемые в астероидных поясах.

Несмотря на стремительное развитие научного знания, технологии и производства, человечество по-прежнему не может преодолеть вековых противоречий и объединиться в борьбе с бедностью, дискриминацией, войнами и разрушением природной среды. Неистребимым остается и социальное неравенство, доминирует пирамидальная модель социальной стратификации, в которой большинство людей ведут весьма скромную, с точки зрения доходов и потребления, жизнь или совсем не имеют средств для удовлетворения базовых потребностей.

¹ См. подробнее: Евдокимов Р. А. Обзор докладов международных симпозиумов по исследованиям солнечной системы // Космическая техника и технологии. 2021. № 4. С. 114–136.

² Кори Д. Пробуждение Левиафана. М., 2020. 448 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная стратификация и социальная мобильность – ключевые темы социологии как науки и важнейший элемент социологии как учебной дисциплины. Данная тематика имеет непосредственное отношение к жизни любого человека и обладает непреходящим мировоззренческим значением – каждый нуждается в понимании того, какое место он занимает в обществе и каковы перспективы его перемещения по магистральям социальной структуры. Что принесет будущее – подъем, падение или пребывание на одном и том же уровне престижа, богатства и власти? Не менее важны вопросы о соотношении личного и общественного потенциала мобильности:

достаточно ли каждый из нас делает для своего развития, достаточно ли образования и профессионализма для того, чтобы претендовать на восходящую мобильность?

какая позиция в социальной структуре соответствует личным предпочтениям и целям и является при этом достижимой?

благоприятна ли социальная среда для повышения социального статуса, имеются ли соответствующие лифты, конвертируются ли знания, навыки и деловые качества в престижную работу и принесет ли такая работа достойный доход?

какие изменения необходимы в жизни: может быть, нужно повысить квалификацию, сменить профессию или имеет смысл интегрироваться в новое общество и начать «с чистого листа»?

Автору остается выразить надежду на то, что подготовленный им текст, если и не дает готовых ответов, то способствует плодотворному их поиску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева, Г. Б. Занимательная арифметика для организаторов здравоохранения / Г. Б. Артемьева, И. А. Гехт // Менеджер здравоохранения. – 2012. – № 5. – С. 17–23.
2. Ашмаров, И. А. «Работающие бедные» в современной России / И. А. Ашмаров // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 556–570.
3. Бородкин, Ф. М. Социальные эксклюзии / Ф. М. Бородкин // Социологический журнал. – 2000. – № 3–4. – С. 5–17.
4. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169–183.
5. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
6. Долматова, С. А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России / С. А. Долматова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 111–115.
7. Заславская, Т. И. Стратификация современного российского общества / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1996. – № 1. – С. 7–15.
8. Зильберман, Н. Н. Социальный робот: подходы к определению понятия / Н. Н. Зильберман, М. А. Стефанцова // Современные исследования гуманитарных проблем : электронный научный журнал. – 2016. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-robot-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 06.01.2022).
9. Евдокимов, Р. А. Обзор докладов международных симпозиумов по исследованиям солнечной системы / Р. А. Евдокимов // Космическая техника и технологии. – 2021. – № 4. – С. 114–136.

10. Иванова, Н. А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 741 с.

11. Ильинский, И. М. Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету) / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 2. – С. 5–27.

12. Кори, Д. Пробуждение Левиафана / Д. Кори. – Москва : Fanson, 2020. – 448 с.

13. Коробенков, Н. О. Бионическое протезирование конечности / Н. О. Коробенков, С. С. Кочетов, П. А. Григоров // Сибирский медицинский журнал. – 2019. – № 3. – С. 22–27.

14. Коченов, Д. Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению / Д. Коченов. – Москва : Бомбора, 2021. – 368 с.

15. Красильникова, М. Д. Российский потребитель – меняется ли он? / М. Д. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2016. – № 1–2. – С. 86–94.

16. Кудрявцев, М. К. Кастовая система в Индии / М. К. Кудрявцев. – Москва : Наука : Восточная литература, 1992. – 262, [2] с.

17. Миргородская, О. И. Критерии выделения среднего слоя в развитых странах и специфика в России / О. И. Миргородская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2009. – № 4. – С. 81–88.

18. Миронов, Б. Н. Социальная история России. В 2 т. Т. 2 / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 583 с.

19. Морган, Р. Видоизмененный углерод / Р. Морган. – Москва : Астрель, 2017. – 672 с.

20. Некрасов, Ф. О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности / Ф. О. Некрасов // Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2020. – № 18. – С. 108–118.

21. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4 / Платон. – Москва : Мысль, 1994. – 830 с.

22. Римашевская, Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н. М. Римашевская

// Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74, № 3. – С. 209–218.

23. Романов, Е. В. Нормирование нагрузки преподавателей: проблемы и поиск решений / Е. В. Романов // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 4. – С. 64–81.

24. Российский средний класс – кто он и с чем его едят? – URL: <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/465053444.html> (дата обращения: 06.01.2022).

25. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.

26. Средний класс в современной России: 10 лет спустя : аналитический доклад / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин [и др.]. – Москва : Институт социологии РАН, 2014. – 222 с.

27. Стоун, И. Жажда жизни / И. Стоун. – Москва : Художественная литература, 1991. – 221 с.

28. Тихонова, Н. Е. Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика / Н. Е. Тихонова. – URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf (дата обращения: 06.01.2022).

29. Тихонова, Н. Е. Социальная структура России: теория и реальность / Н. Е. Тихонова. – Москва : Новый хронограф, 2014. – 408 с.

30. Тощенко, Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Наука, 2018. – 350 с.

31. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – Москва : Классика – XXI, 2007. – 421 с.

Учебное издание

*Павел Васильевич ВЕКЛЕНКО,
доктор философских наук*

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Учебное пособие

Редактор *О. Е. Тимощук*
Корректор *Н. Я. Елкина, О. Е. Тимощук*
Компьютерная правка и верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 27.05.2022. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—45). Заказ 9/22.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44